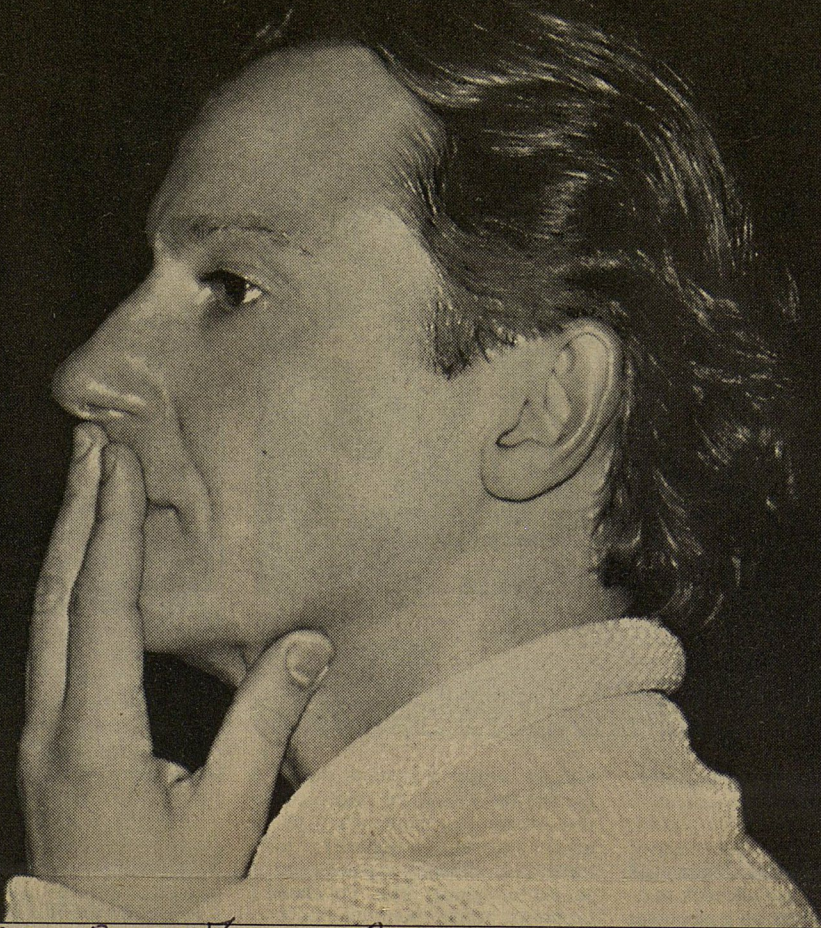

Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО Я ЖИВ

**Михалков
мне
сказал:
«Снимаем
«Утомленные
солнцем-2».
А я в ответ:
«Вы в курсе,
что меня
убили?»**

Досье «ВМ»

Олег Меньшиков родился в 1960 году в Серпухове. Окончил театральное училище имени Щепкина. Играл в Центральном театре Советской Армии, в Театре им. Ермоловой, в Театре им. Моссовета. В лондонском театре «Глобус» сыграл роль Есенина в спектакле «Когда она танцевала».

Снялся в фильмах «Родня», «Покровские ворота», «Полеты во сне и наяву», «Утомленные солнцем», «Кавказский пленник», «Сибирский цирюльник» и др.

Основал собственное театральное агентство «814»: поставил «Горе от ума» (и сыграл главную роль), ставит пьесу «Кухня» М. Курочкина.

В нашей новой, «рыночной», действительности, когда все становится товаром, звезды создают продюсеры, агенты и имиджмейкеры, лишь немногим удается существовать вне искусственных законов шоу-бизнеса. Олег Меньшиков, безусловно, из их числа: **народной любовью он обязан не рекламе, промоушену, таблоидам и тусовкам, а исключительно самому себе.** При том, что он не снимается в модных сериалах, не ищет контактов с денежными тузами и власть имущими (скорее они ищут его общества), не заботится о внимании прессы. **Сегодня Олегу Меньшикову исполнилось сорок лет.**

Ася КОЛОДИЖНЕР

— Второй раз подряд — два года назад и этой осенью — вы выпускаете спектакль к своему дню рождения. Это случайность?

— Конечно. Если зависеть от своего дня рождения, лучше вообще ничего не делать, уходить в тину, лежать, ожидая очередного юбилея... Мы должны были выпустить «Кухню» гораздо раньше, но так уж получилось, что спектакль вышел ко дню рождения. Посмотрим, что это будет за подарок.

мы доставляем режиссерам! С другой стороны, это, наверное, нормально — такое распределение ролей. Режиссеру приходится отвечать за всех. Хотя я боюсь пока этого слова — «режиссура». Считается, что необходимо поставить хотя бы десять спектаклей, прежде чем получишь право называться режиссером, и думаю, это правда.

— Вы сняли «Горе от ума» с репертуара на пике популярности спектакля, при полных аншлагах. Прошло совсем немного времени — и вы выпускаете новый

какие-то беши. Причем режиссура постигается только в совместной работе, в процессе создания спектакля. И жесткий ритм здесь просто необходим. Но ведь это и радость тоже! Просто праздник, когда ты, окруженный близкими тебе по духу людьми, можешь фонтанировать идеями, не останавливаясь. Так что это не только необходимость, но и свобода.

отвечаю я, а если победа, то это победа всех.

— Почему после огромного барского дома Фамусова вы выбрали тесную «Кухню»?

— Меня привлекают кухня как сценическое место действия и то интересное драматургическое обстоятельство, что в это пространство попадает новый человек, начиная в нем обживаться, приспосабливаясь.

интереснее заниматься, как бы это сказать... сочинительством спектакля.

— В новой пьесе ваш герой говорит, что он не то что не «сверхчеловек», а менее чем человек, потому что вынужден от многого отказываться. А вам близка мысль о том, что для достижения высоких целей требуется аскеза?

— Во всяком случае, думать об этом необходимо.

— А еще там у вас говорится, что когда герой совершает ошибку, он лишается своих волшебных свойств.

— Ну герой — да...

— А режиссер?

— Одна из самых фатальных ошибок — это когда лжешь самому себе, оправдывая себя в собственных глазах. Что в конце концов приводит к катастрофе. Уж по крайней мере с самим собой следует быть честным.

— Я слышала, Никита Михалков собирается снимать «Утомленных солнцем-2». Как вы к этому относитесь?

— Замечательно! Я к любому предложению Михалкова буду относиться замечательно. Он ко мне подошел на вручении премии «Кумир» и сказал: «Снимаем «Утомленные солнцем-2». Очень радостный подошел. А я в ответ: «Вы в курсе, что меня убили?» Но потом выяснилось, что герой мой выжил. Жаль, я раньше об этом не знал.

Оксана МЫСИНА, актриса (о репетициях спектакля «Кухня»)

Буквально несколько дней назад случился такой эпизод. Я стояла за кулисами, и вдруг сзади меня пронесся ветер. Это был Олег, которому по мизансцене нужно было убежать в одну кулису и тут же выскочить из другой, как черт из табакерки. Гораздо удобнее ему было бы перебежать передо мной. Но у актеров есть примета — нехорошо, когда тебя перед выходом «подсекает» кто-то другой. И Олег дал крюк, чтобы мне не напортить. И я подумала: ну надо же, а парень-то — артист!

— Вы задумываетесь о том, что это ваш последний день рождения в XX веке? И 41 исполнится в следующем тысячелетии. Для вас это что-то значит?

— Сейчас меня волнует только спектакль. С веком у меня отношения простые. Новый век, новый день, новый год — что такое эти цифры?

— Если считать, как говорил Пастернак, что у каждого человека свой внутренний возраст, сколько лет вам?

— Ой, не знаю. Со стороны виднее. Я над этим не задумывался.

— Со стороны — в вас много мальчишеского.

— Да? Значит, есть еще пока какие-то радости, нарек на свежесть восприятия. Но знаете, как только я начинаю об этом рассуждать, все мальчишество улетучивается.

— В новой работе и драматург — Максим Курочкин, и многие актеры очень молоды. За вашей спиной нет никого, на чьи плечи можно было бы переложить ответственность. Вас это не пугает?

— Я должен справиться, раз уж вступил на эту дорогу. Я же прекрасно понимаю, куда иду. Хотя нет, скорее догадывался. А понимать по-настоящему начинаю только сейчас. Впрочем, это приятная ответственность, она не тяготит. К тому же это процесс обоюдный, и ребята, которые со мной работают, тоже, надеюсь, несут за меня ответственность. Другое дело — если что-то не получается, тогда

В странный мир непонятных людей... Ну а остальное выяснится во время спектакля. Одно могу сказать — это отнюдь не бытовой сюжет.

— Одна из главных ролей писалась специально для вас?

— Нет, я хотел сыграть совсем небольшую роль. Но Максим стал постепенно ее расширять, образ разрастался. Роль не главная, одна из главных. Вообще я не очень хочу играть в своих постановках главные роли. Мне

Нонна МОРДЮКОВА, актриса

Он очень умен, мишура пустых слов — это не для него. Соответственно, парень он малообщительный, на контакт идет плохо. Вот, например, мы были все — участники фильма «Мама» — на дне рождения у Алены Пугачевой в «Метрополе». Для нас поставили особый стол рядом с именинницей. И мы сидели все вместе. Ребята — Машиков, Миронов, Кравченко тарактели не переставая. Олег же не проронил ни слова за весь вечер. А когда его, наконец, прорвало, сказал что-то безумно смешное.

Помню, снимали мы ночную сцену в «Маме», когда я стою на морозе с детьми. Мороз невероятный — минус 39 градусов. Снимали несколько дублей. Одеты были в ветхую одежку. У Олега — вельветовый пиджачок без подкладки. У меня спина даже льдом покрылась. При этом ветродуи гнали холодный воздух, чтобы на экране метель была. У Олега от ветродуя волосы дыбом вставали. И вот подходит он ко мне между дублями — синый весь, лицо мертвое. И едва шевеля губами, спрашивает: «Ну, что, Нонна Викторовна? Нравится вам быть киноактрисой?»

Он — парень стильный. У него «Мерседес», свой шофер. Одевается в одном и том же магазине в Париже. Специально летает туда самолетом. На нем все только оттуда, даже носки.

А еще он невероятно музыкален. Помню, после закрытия фестиваля «Кинотавр» я шла из зала за ним. И тут вдруг он как заорет (не преувеличиваю нисколько!) вступление к прелюдии Листа. А потом полностью спел это сложнейшее произведение. Да как! Я была потрясена: солнце шпарило ему в глаза, глаза потрясающего зеленого цвета, красив, как бог. И исполняет настоящую симфонию!

Зоя БОГУСЛАВСКАЯ, писатель, художественный координатор премии «Триумф»

Во время съемок «Кавказского пленника» всю съемочную группу взяли в заложники, хотя войны еще не было. По газетам прокатилась волна срочных сообщений с пометкой «SOS». Началась легкая паника и необыкновенно мощное «движение» за спасение группы и Олега Меньшикова. Но, к счастью, обошлось без насилия. Всех тогда поразило поведение Олега. У него в то время были серьезные неполадки со здоровьем. Несмотря на это он выполнял все сложные вещи — ездил на танке, рукопашный бой, прыжки... И, не сказав ни одному человеку о своей болезни, продолжал есть всухомятку ту еду, которой кормили группу в плену.

Оттуда, из аула, он приехал в Тольятти на творческий вечер «Триумфа». Все были поражены его обязательностью — во-первых, оттуда было очень сложно улететь, во-вторых, режиссер терял два съемочных дня. Сергей Бодров потом, шутя, ворчал — мол, я потерял два съемочных дня, за которые мне никто не заплатил, только потому, что главный герой, захотел выполнить свое обещание.

— С тех пор как вы стали заниматься режиссурой, время течет иначе, чем прежде?

— Да. Времени катастрофически не хватает, но это даже хорошо. Дни стали более насыщенными, и успеть хочется гораздо больше. Я только теперь понял, какие же все актеры, в том числе и я, эгоисты. Сколько же боли

спектакль. Когда же вы восстанавливаетесь? Чем продиктован столь жесткий жизненный ритм?

— Я стремлюсь собрать интересных и мне, и друг другу людей — тех, кому и я, в свою очередь, интересен. Мы пытаемся делать общее дело. Я знаю, что могу заразить их своей энергией. Знаю, что могу направить, подсказать

Mentshikov Alex

8.11.2000